

1948M
136

1747

634

с 1747
1443

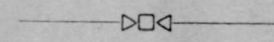
Д. П. Каржицкій.

634
К-23

ГИБНУЩЕ ЛѢСА.

Цѣна 50 коп.

634
К-23

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1910.

3747 К.

Кабинет Севера.

ПРОЗЕРНО

1948M
136

Д. П. Кармицкій.

C-634.9
K244

АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА
БИБЛИОТЕКА
№ инв. 2792. Отд. XVI
Шкафь.....
Полка..... № отд. 573.
* РУССКАГО СЪВЕРА *

3747

ГИБНУЩЕ ЛЪСА.

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

~~Кабинет Севера
Обл. Библиотеки~~

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія „Янорь“, Казачій пер., 11.
1910.

~~Кабинет Севера~~

3747 к.

~~Кабинет Севера.~~

1973 г.

Гибнущіе лѣса.

I.

Древесина, наряду съ желѣзомъ, кирпичемъ и стекломъ, является основнымъ матеріаломъ чело-вѣческаго обихода. Съ развитіемъ промышлен-ности потребление ея претерпѣваетъ опредѣлен-ную эволюцію: исчезаетъ непосредственное потре-бленіе, какъ горючаго, но зато рѣзко возра-стаетъ потребление, какъ средства производства, а именно — на желѣзнодорожныя шпалы, укупорочные ящики, рудничныя укрѣпленія и пр., а также для переработки въ целлюлозу, бумажную массу, спички и пр.

Роль древесины, какъ строительнаго мате-ріала, также сильно измѣняется, уступая опять-таки въ промышленно-развитыхъ странахъ свое мѣсто кирпичу, желѣзу, цементу и стеклу, но приобретающая все большее значеніе, какъ подѣлоч-ный матеріаль. Однако, эта эволюція нисколько не повліяла на уменьшеніе потребления, что ясно выражается въ статистикѣ ввоза дерева въ Англию. Импортъ возрастаетъ тамъ въ среднемъ еже-годно на 5%.

Точно также возросло потребление древесины и въ нашемъ отечествѣ. Такъ, по желѣзнымъ дорогамъ перевезено въ 1886 г. 101,4 милл. п., въ 1896 г.—200,9 м. п., 1906 г.—358,8 м. п. при среднемъ пробѣгѣ въ верстахъ, соотвѣтственно 201 в., 263 в., 391 в.

Но если непрерывно возрастаетъ мировое потребление древесины, то далеко не столь благополучно обстоитъ дѣло добычи и доставки ея на рынки потребленія.

При непрерывномъ уплотненіи населенія, земельныя площади подъ лѣсомъ сокращаются, и даже при чрезвычайной охранѣ ихъ, какъ, напр., въ Германіи, все же мѣстные лѣса не въ состояніи удовлетворять увеличивающійся ростъ потребности промышленно развивающихся странъ, и большинство этихъ странъ нынѣ принадлежитъ къ импортерамъ древесины. Къ тому же, серьезное промышленное значеніе имѣютъ лишь хвойныя породы, со сравнительно ограниченнымъ распространеніемъ.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ экспортъ странъ, являющихся почти исключительными поставщиками древесины на весь міръ (см. таблицу на стр. 6).

Въ виду колоссальной промышленности и густоты населенія, вся средняя зона сѣвернаго полушарія уже не довольствуется своей хвоей, и

Ввозъ лѣсныхъ матеріаловъ въ Соединенное Королевство.

СТРАНЫ-ПОСТАВЩИЦЫ.	1896 г.		1906 г.		1907 г.		1908 г.	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
Россія	33.469	23,1	72.762	28	77.946	30,21	76.093	33,64
Швеція	47.429	32,2	37.186	18,48	40.564	15,84	34.830	15,16
Норвегія			20.387	7,84	19.423	7,58	15.443	6,72
Канада	32.321	22,8	44.758	17,22	35.371	13,81	31.027	13,51
С.-А. С. Штаты	10.607	9	35.549	13,68	40.609	15,77	35.799	15,58
Германія	5.662	2,3	8.364	3,25	8.844	3,44	8.713	3,28
Прочія страны	3.037	9,1	40.939	11,52	33.272	13,35	27.788	12,11
Итого	132.525	100	259.945	100	256.029	100	229.693	100

лишь Австрія и С.-А. С. Штаты пока еще вывозят значительное количество, конкурируя со Швеціей, Россіей и Канадой. Но какъ та, такъ и другая страна имѣютъ процентъ лѣсности (30—32), сравнительно лишь немного превышающій лѣсность Германіи (27—28⁰/₀), а также столь развитую промышленность, что невольно является сомнѣніе въ возможности для нихъ длительного экспорта. Дѣйствительно, вывозъ древесины Австріей объясняется чрезвычайной интенсивностью ея лѣсного хозяйства, сильно перешедшаго предѣлъ, дозволяемый приростомъ, такъ какъ съ десятины лѣса въ среднемъ извлекается около 180 куб. фут. ¹⁾).

С.-А. С. Штаты отличаются крайне хищническимъ отношеніемъ къ своимъ лѣснымъ богатствамъ, и только этимъ и возможно объяснить ихъ значительный экспортъ, при столь развитой промышленности. Впрочемъ, увеличивающійся ввозъ сюда лѣсныхъ матеріаловъ изъ Канады, а также рядъ безпримѣрныхъ лѣсныхъ пожаровъ—результатъ хищничества—ясно указываетъ, что страна сама скоро превратится въ покупателя и будетъ главнымъ естественнымъ рынкомъ для лѣсовъ Канады.

Что касается Швеціи, то, благодаря широкимъ и рациональнымъ затратамъ по удешевле-

¹⁾ А. Радцигъ „Лѣсное хозяйство“.

Экспортъ древесины изъ главныхъ странъ поставщиковъ.

Г О Д Ы.	Россія ¹⁾		Австро-Венгрія.		Швеція.		Норвегія.		Канада.		Соед. Штаты ²⁾
	Колич. тыс. куб. ф.	Цѣнность въ тыс. руб.	Колич. тыс. куб. ф.	Цѣнность въ тыс. руб.	Колич. тыс. куб. ф.	Цѣнность въ тыс. руб.	Колич. тыс. куб. ф.	Цѣнность въ тыс. руб.	Колич. тыс. куб. ф.	Цѣнность въ тыс. руб.	
1900	—	58.435	262.725	129.715	226.797	77.028	70.711	21.789	77.086	52.417	64.806
1901	225.422	57.300	222.231	111.383	216.308	66.102	63.739	18.151	81.888	51.425	66.738
1902	211.778	55.700	222.462	99.739	224.501	74.442	69.279	19.522	61.651	55.684	55.434
1903	254.026	66.330	262.462	120.966	234.001	86.651	75.269	22.692	68.801	63.080	47.164
1904	250.433	73.220	267.419	128.475	214.542	68.118	63.466	18.148	56.813	66.919	65.749
1905	270.160	76.940	253.831	128.773	206.596	69.887	65.269	17.804	49.715	54.987	45.987
1906	337.892	98.300	263.831	132.518	223.901	84.892	71.615	22.873	47.677	78.406	53.852
1907	342.673	107.860	273.688	139.071	235.944	82.278	66.996	22.400	40.977	56.766	73.755
1908	373.398	111.288	250.281	122.738	—	—	—	—	42.032	71.471	69.874
1909	421.362	126.092	243.356	117.247	—	—	—	—	35.866	64.674	—

¹⁾ Свѣдѣнія о Россіи взяты изъ „Общ. Обз. вышн. торг. Россіи“ за 1900—1909 гг., а для друг. госуд. изъ „Statistical Abstract for the рrinc. and the foreign Countries in each year from 1897 to 1907—8“, London 1910.

²⁾ Въ виду значительности ввоза лѣса въ Соед. Шт. взята разница между вывозомъ и ввозомъ.

нію транспорта лѣсныхъ матеріаловъ, эта страна нынѣ довела эксплуатацію своихъ лѣсовъ такъ же, какъ и Австрія, до предѣльной нормы, что и показываетъ слѣдующая таблица, подсчитанная на 1897 годъ.

	Милл. куб. фут.
Ежегодный приростъ древесины	954
Отпускъ ея ежегодный:	
	Тыс. куб. фут.
На вывозъ не въ дѣлѣ	246,863
На вывозъ издѣлій	3,532
На произв. целл. и бум. массы	200,845
Употребленіе на остальн. потребн. вну- три страны	559,874
	1.061.228

Такимъ образомъ, еще десять лѣтъ назадъ выяснилась невозможность для Швеціи повышать ея экспортъ лѣсныхъ матеріаловъ. Кажется-бы, даже больше: при стремленіи вывозить не сырой матеріалъ, а издѣлія и фабрикатъ — целлулозу, бумагу, спички, — какъ болѣе прибыльный товаръ, вывозъ изъ Швеціи лѣса не въ дѣлѣ долженъ былъ бы даже падать. Данныя послѣдующихъ лѣтъ лишь подтверждаютъ правильность этихъ выводовъ, и нынѣ Швеція вывозитъ уже менѣе Россіи.

Среднія цѣны на борту парохода въ Петерб. за стандартъ въ 165 куб. фут.

СОРТИМЕНТЪ.	1899 г.		1906 г.		1907 г.		1908 г.		1909 г.		1910 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
3" × 11"	116	14	142	86	151	32	145	23	156	5	160	78
	90	07	96	66	101	67	92	21	99	30	117	78
	71	11	75	66	82	75	68	75	80	39	94	58
3" × 9"	104	29	113	49	118	22	108	76	111	13	122	95
	78	22	85	12	89	85	78	02	85	12	101	57
	71	11	75	66	82	75	68	57	75	66	92	21
2 1/2" × 7"	92	44	99	30	104	03	89	85	96	94	106	39
	75	85	80	39	85	12	70	93	78	2	86	30
	68	74	70	93	75	66	82	75	68	57	76	85
Бордсы 7"	—	—	78	02	85	12	68	57	75	66	87	48
	85	33	89	85	101	67	99	30	108	76	—	—
	—	—	85	12	85	12	80	39	88	48	—	—
3" × 11"	—	—	75	66	75	66	73	30	80	39	—	—
	—	—	89	85	92	21	79	21	89	85	93	20
	78	62	80	39	80	39	69	75	80	39	82	75
3" × 9"	—	—	73	30	73	39	63	84	75	66	76	85
	—	—	74	07	76	39	67	13	72	91	76	39
	—	—	65	23	77	54	68	28	74	7	77	54
Баттенсы 7"	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бордсы 7"	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Сосна.

Ель.

Такимъ образомъ, изъ странъ съ лѣснымъ запасомъ, имѣющихъ возможность еще и далѣе расширить свой экспортъ, — остается лишь Россія.

Какъ мы видѣли на примѣрѣ Англiи, мировое потребление древесины быстро возрастаетъ, и, принимая даже, что экспортъ Швеции, Австрiи и Канады не уменьшится, все-же запасы хвойной древесины, могущiе свободно удовлетворять это возрастание спроса, останутся лишь въ Россiи и Сибири. Это явленiе суженiя, такъ сказать, добывной способности странъ - поставщицъ (кромѣ Россiи) не могло не отразиться на цѣнахъ на экспортный лѣсъ. За послѣдние годы ясно выражается тенденцiя къ ихъ подъему, что и видно изъ слѣдующей таблицы (см. таблицу на стр. 9).

II.

Обращаясь къ анализу лѣсопромышленности Россiи, впередъ оговариваемся, что мы намѣрены заняться лишь Европейской Россiей, такъ какъ Сибирскiе лѣса пока почти не имѣютъ выхода.

По обилiю лѣсовъ наше отечество отличается чрезвычайной неравномѣрностью, что и можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, гдѣ всѣ земли Европейской Россiи распредѣлены на пять группъ по степени ихъ лѣсистой.

°/о лѣсистой-	Группы.	ГУБЕРНИИ И ОБЛАСТИ.	Общее простран- ство въ де- сятинахъ.	Всѣхъ лѣсовъ.	Казен. Частн.	Число жителей.	Число дес. лѣса на 1 жит.
Отъ 80—40	I	Вологодская, Пермская, Новгородская, Петербургская, Олонецкая, Костромская, Архангельская, Вятская	185.558.978	101.344.791	77 23	11.142.409	Отъ 2—100
Отъ 40—25	II	Минская, Нижегородская, Ярославская, Казанская, Курляндская, Псковская, Симбирская, Волынская, Могилевская, Калужская, Владимiрская, Московская, Радомская, Витебская, Уфимская	67.427.904	20.247.353	25 76	21.627.944	Отъ 0,4—1,6
Отъ 25—15	III	Смоленская, Тверская, Гродненская, Ломжинская, Виленская, Сѣдлецкая, Сувалкская, Лифляндская, Кѣлецкая, Рязанская, Люб-					

Такимъ образомъ, вывозъ Россіи основывается преимущественно на эксплуатаціи лѣсовъ губерній второй и третьей группы, коихъ имѣется здѣсь всего 35 мил. десятинъ, т.-е. не болѣе $\frac{1}{3}$ лѣсовъ губерній Сѣвера. Между тѣмъ, на этихъ же лѣсахъ лежитъ задача снабженія древесиной всей Южной Россіи, чрезвычайно развивающейся въ промышленномъ отношеніи и принужденной всю свою потребность въ лѣсѣ покрывать исключительно привозомъ. Если для удобства статистическаго изслѣдованія принять крайними Сѣверными желѣзнодорожными линіями Южной Россіи: Казатинъ — Кіевъ — Курскъ — Орель—Грязи—Саратовъ, то годовой лѣсотранспортный балансъ всей этой мѣстности представляется въ слѣдующемъ видѣ: общее полученіе района 161,8 мил. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ, которые доставляются трояко: 1) съ желѣзныхъ дорогъ этого же района, 2) передачей на Южно-Русскія дороги съ Нижне-Волжскихъ и Нижне-Днѣпровскихъ пристаней и 3) передачею съ сѣвернѣе расположенныхъ желѣзныхъ дорогъ на линіи обслѣдуемаго района.

Въ слѣдующей таблицѣ ясно представлено все распредѣленіе лѣсныхъ перевозокъ Юга.

А. Съ водныхъ путей:

	мил. пуд.	%
Волги	47,9	32
Днѣпра	27,2	18

Б. Съ желѣзныхъ дорогъ:

Западныхъ	37,8	24
Центральныхъ	24,0	15
Восточныхъ	16,5	11
Итого	153,4	100

Изъ этой таблицы видно, что древесина направляется сюда, главнымъ образомъ, изъ Верхне-Днѣпровскаго бассейна и изъ лѣсовъ, расположенныхъ у желѣзныхъ дорогъ Средней Россіи. Съ верховьевъ Камы идетъ не болѣе 20%. Такимъ образомъ, лѣсистыя губерніи средней Россіи имѣютъ своимъ естественнымъ рынкомъ нашъ Югъ, потребленіе коимъ древесины съ развитіемъ промышленности чрезвычайно возрастаетъ. Южно-Русская горная промышленность, которой суждено еще мощное развитіе, уже и теперь поглощаетъ болѣе 35 милл. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ. Но, кромѣ того, этотъ же районъ средней Россіи эксплуатируетъ громадное количество лѣса черезъ порты Риги, Виндавы и Либавы. Впрочемъ, рассчитывать на сильное увеличеніе указаннаго экспорта не приходится въ виду истощенія лѣ-

совъ бассейна Западной Двины и лѣсовъ, тягнущихъ къ Риги-Орловской желѣзной дорогѣ. Такимъ образомъ, для удовлетворенія нарастающей потребности мирового рынка въ древесинѣ остаются въ резервѣ лишь лѣса Сѣверной Россіи.

Обращаясь къ послѣднимъ, отмѣтимъ слѣдующую особенность въ эксплуатаціи ихъ. Въ то время, какъ на десятину лѣса въ Австріи и Швеціи, несмотря на громадное внутреннее потребление, экспортируется 13,1 куб. ф., нашъ сѣверный лѣсъ даетъ на десятину всего около одного куб. фута вывоза. И это при крайне маломъ собственномъ внутреннемъ потребленіи. Соответственно съ этимъ ничтожна и доходность, получаемая съ этихъ лѣсныхъ площадей; такъ, Вологодская и Архангельская губ. даютъ по 5—6 коп. чистаго дохода съ десятины удобной лѣсной площади. Немногимъ больше даютъ и три сосѣднія съ ними губерніи: Олонецкая 15 к., Пермская 14 к. и Вятская 32 коп. Если бы эксплуатація была та же, что въ Швеціи, — нашъ Сѣверъ ежегодно вывозилъ бы древесины на сумму въ 450 милліоновъ рублей.

Прекрасной иллюстраціей того, какъ мало мы умѣемъ извлекать пользу изъ нашихъ лѣсныхъ богатствъ, можетъ служить фактъ, что Россія, занимая безусловно первое мѣсто по богатству хвоей, дающей матеріалъ для выдѣлки древесной

массы, сама ввозитъ ее изъ за границы и Финляндіи и даже совершенно не фигурируетъ въ числѣ странъ, экспортирующихъ ее, что видно изъ слѣдующей таблицы вывоза древесной массы.

Мировой вывозъ древесной массы въ 1908 г.

	Тыс. пуд.
Норвегія	36,049
Швеція	34,178
Канада	13,200
Германія	7,737
Австрія	4,890
Финляндія	3,874

~~Кабинет Севера.~~

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

~~Кабинет Севера
Обл. Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова~~

III.

Причины этого явления могут быть двоякаго рода: или естественныя условія лѣсного промысла весьма тяжелы, на примѣръ, трудность доставки къ рынкамъ сбыта, или лица, владѣющія и распоряжающіяся этими богатствами, не находятся на высотѣ призванія. Первое—транспортъ лѣсныхъ товаровъ во многихъ районахъ нашего сѣвера весьма благопріятенъ, благодаря обильнымъ воднымъ системамъ. Что же касается владѣльца этими богатствами, то нашъ сѣверный лѣсъ находится почти въ исключительномъ распоряженіи казны. Она не только владѣетъ здѣсь въ среднемъ 77⁰/₁₀₀ лѣсной площади, но въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ, на примѣръ, Архангельской и Вологодской, даже всѣми лѣсами.

При достаточномъ обиліи осадковъ лѣсонасажденіе на Сѣверѣ шло съ незапамятныхъ временъ вполне независимо отъ чьихъ бы то ни было усилій и даже вопреки имъ: казной не засѣяно ни одной десятины. По официальнымъ даннымъ площадь мало-мальски устроенныхъ лѣсовъ достигаетъ едва 16⁰/₁₀₀. Какъ наглядный примѣръ ея лѣсного хозяйства возьмемъ весь громадный бассейнъ Сѣверной Двины, снабженный

массой рѣкъ и рѣчекъ для непосредственнаго сплава къ морю. Дѣйствительно, вотъ уже въ теченіе цѣлыхъ столѣтій отсюда экспортируется лѣсъ черезъ архангельскій портъ, но безъ какихъ бы то ни было производительныхъ затратъ исключительно системой сдачи съ торговъ по опредѣленнымъ попеннымъ платамъ опредѣленнаго количества бревенъ на „пріискъ“. Попенныя платы усердно повышаются. Лѣсопромышленникъ, конечно, не заинтересованъ въ сохраненіи и культивированіи незрѣлыхъ лѣсныхъ насажденій; напротивъ, дабы выручить уплаченныя высокія таксы, онъ рубитъ исключительно высокосортный лѣсъ, нисколько не заботясь оставлять сѣмянники и предохранять отъ порчи окружающія деревья. Изъ дерева выбирается лишь большемѣрная комлевая часть въ 9—10 арш. длиною, а все остальное, заключающее въ себѣ нѣсколько бревенъ хотя и не столь высокаго качества, бросается.

Молоднякъ, долженствующій въ будущемъ замѣнить извлекаемый, при валкѣ и вывозѣ, повреждается, отчего дѣлается хилымъ и слабымъ. Эксплоатируемая участки отъ вершинника, хвои, конечно, не очищаются, ибо это невозможно сдѣлать при подобной выборочной рубкѣ, и вотъ, благодаря всѣмъ этимъ причинамъ, лѣсъ гибнетъ сотнями тысячъ десятинъ отъ короѣда, шелкопряда и другихъ вредителей, и цѣнныя хвойныя

насажденія замѣняются вторичнымъ лѣсомъ—осинникомъ и ольхой. Эта же хищническая система создаетъ крайне благопріятныя условія для лѣсныхъ пожаровъ, столь распространенныхъ на нашемъ Сѣверѣ. Характернымъ примѣромъ можетъ служить знаменитый лѣсной пожаръ по Лальскому тракту, уничтожившій лѣса Глазовскаго, Никольскаго, Устюжскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ въ количествѣ нѣсколькихъ милліоновъ десятинъ.

Въ виду столь разбросанной эксплуатаціи, носящей притомъ для самого промышленника краткосрочный характеръ, почти никто не прокладываетъ лѣсовозныхъ дорогъ и не очищаетъ сплавныхъ рѣкъ. И вотъ, нынѣ этотъ сплавъ чрезвычайно испорченъ; многими рѣками и рѣчками нѣтъ возможности пользоваться. Казна ихъ очищать не желаетъ; лѣсопромышленники тоже; и вся система сплава, а вмѣстѣ съ тѣмъ и площадь, доступная эксплуатаціи, постепенно суживается.

Въ цѣляхъ наибольшаго извлеченія доходовъ во что бы то ни стало, не затрачивая притомъ ни одной копейки на развитіе самого дѣла, казна непрерывно повышаетъ попенныя таксы, доведя ихъ нынѣ до уровня, ни съ чѣмъ не сообразованнаго. Уплативъ чрезвычайно высокія попенныя, промышленники принуждены выбирать лишь

лучшіе и наиболѣе удобно расположенные къ сплаву экземпляры, и вотъ, несмотря на то, что казна ежегодно назначаетъ на торги едва $\frac{1}{6}$ возможнаго отпуска, т.-е. 3—4 мил. куб. саж, вмѣсто 20—30 мил., все же и это количество выбирается въ размѣрѣ едва $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{8}$ части или, самое большее, около полумилліона куб. саж. древесины. Въ то же время владѣльцы Архангельскихъ лѣсопильныхъ заводовъ постоянно жалуются на недостаточность матеріала для производительной работы ихъ лѣсопиленъ.

При лѣсистой, достигающей даже 82%, какъ это имѣется въ Вологодской губерніи, конечно, и земельная площадь подъ лѣсомъ становится крайне сырою, покрытой буреломомъ, сухопостоемъ и въ концѣ концовъ настолько неудобной для произрастанія лѣса, что послѣдній превращается въ рядъ болотныхъ зарослей. Не говоря уже объ Архангельской или Вологодской губерніи, но даже лѣсныя площади такихъ губерній, какъ Петербургская и Новгородская, съ климатомъ вполне благопріятнымъ земледѣльческой культурѣ, показываютъ, насколько консервативно, непродуктивно для развитія богатствъ страны—казенное владѣніе. Дѣйствительно, изъ всей громадной площади казенныхъ лѣсныхъ земель въ этихъ двухъ губерніяхъ, достигающихъ до 1.850.000 десятинъ, удобной лѣсной почвы тамъ не болѣе 53%, осталь-

ное все болото. Между тѣмъ, по условіямъ мѣстности, осушеніе послѣднихъ не представляетъ серьезныхъ затрудненій, а близость такихъ рынковъ потребленія, какъ Петербургъ и другіе приморскіе порты, даютъ всѣ условія для прибыльнаго развитія не только лѣсного хозяйства, но и земледѣльческой культуры.

Изъ этого краткаго описанія лѣсного хозяйства казны въ бассейнѣ Сѣверной Двины выясняется основной факторъ всегда и вездѣ характеризующей хозяйственную дѣятельность казны—нежеланіе производить какія бы то ни было производительныя затраты, какъ-то: лѣсоустроительныя и таксаціонныя работы, достаточная охрана лѣсовъ, организація и улучшеніе транспорта.

Между тѣмъ, для планомѣрнаго извлеченія древесины именно существенно необходимы всѣ эти три категоріи работъ. Какъ мы указывали, вся система нашего сѣвернаго сплава нынѣ уже сильно испорчена и требуетъ тщетельной очистки. Необходимо многія рѣки и рѣчки углубить и расширить рядомъ искусственныхъ сооружений, шлюзовъ, провести рядъ каналовъ. Но для достаточно полнаго извлеченія древесины одной водной системы недостаточно: требуется цѣлая сеть лѣсовозныхъ дорогъ и главнымъ образомъ рельсовыхъ путей.

Однако же, отбѣняя отрицательныя стороны

хозяйничанья казны, мы вовсе не задаемся цѣлью настаивать на желательности и необходимости затратъ государствомъ денежныхъ средствъ на производство указанныхъ работъ. У всякаго государства, а у Россіи въ особенности, имѣются свои спеціальныя неотложныя существенныя задачи, по общему управленію, по оборонѣ и охранѣ границъ, по обезпеченію жизни и имущества гражданъ и пр. и пр. По нашему глубокому убѣжденію, не дѣло государства и его казны брать на себя тѣ задачи и цѣли, кои должны составлять предметъ дѣятельности частной инициативы и энергіи. Изъ громаднаго опыта нашего казеннаго хозяйства и предпринимательства мы только можемъ извлечь наглядные примѣры, подтверждающіе это положеніе; такъ, въ лѣсномъ дѣлѣ, даже при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, а именно въ средней Россіи, мы встрѣчаемъ тѣ же основные недостатки, что и на Сѣверѣ.

IV.

Обращаясь къ прочимъ группамъ, представленнымъ въ нашей таблицѣ (стр. 11), т.-е. къ населенной и уже сравнительно болѣе культурной Россіи, видимъ, что казенные лѣса составляютъ въ ней лишь 18—25⁰/₀, а слѣдовательно, лѣсистость культурной Россіи зиждется, главнымъ образомъ, на частновладѣльческихъ земляхъ и ими охраняется. Казна держитъ въ своихъ рукахъ лѣса отнюдь не ради ихъ культивированія, а исключительно въ интересахъ фиска—ради доходовъ. Наглядно подтверждаютъ это и данныя, собранныя членомъ Государственной Думы И. А. Меншиковымъ и приведенныя въ его чрезвычайно интересной брошюрѣ „Къ вопросу о казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ“. Оказывается, что норма отпуска у казны зависитъ не отъ нормальнаго прироста лѣса, а, главнымъ образомъ, отъ его рыночной цѣны. Такъ, въ черноземной полосѣ, гдѣ цѣна на древесину чрезвычайно высока, отпускъ превосходитъ 500 куб. футовъ. Между тѣмъ, въ Германіи эта норма даже при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ не превосходитъ 200 куб. фут. съ десятины. Точно также, какъ и на частновладѣльческихъ земляхъ, съ теченіемъ времени,

безпрерывнымъ прогрессомъ, земледѣльческая культура постепенно вытѣсняетъ и суживаетъ лѣсныя площади, что и показываетъ безпрерывный ростъ, такъ называемыхъ, оброчныхъ статей на казенныхъ земляхъ. Съ давнихъ поръ приращеніе этихъ оброчныхъ статей обусловливается, главнымъ образомъ, переводомъ изъ Лѣснаго Вѣдомства въ Вѣдомство Государственныхъ Имуществъ бывшихъ когда-то лѣсныхъ площадей. Мы не думаемъ ставить это въ упрекъ нашему Лѣсному Вѣдомству. Это прогрессъ вполне желательный и нужный, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, увеличеніе площади земледѣльческой культуры есть хозяйственный прогрессъ страны. Вся суть вопроса здѣсь въ томъ, что, уступая удобныя мѣста земледѣльческой культурѣ, необходимо тотчасъ же занимать лѣсомъ мѣста негодныя и опасныя этой культурѣ, т.-е. засѣвать и разводить лѣсъ на пескахъ, оврагахъ и пр. Уменьшеніе лѣсовъ вызываетъ вздорожаніе древесины и, конечно, болѣе заботливое отношеніе къ древеснымъ насажденіямъ. Конечно, и въ Россіи начнутъ столь же заботливо относиться къ лѣсамъ, какъ и въ сосѣднихъ намъ странахъ, на примѣръ, Германіи, и только это возвышеніе цѣнности лѣса можетъ оправдать необходимыя затраты на него. Искусственное, чисто внѣшнее охраненіе лѣсныхъ пространствъ, выражающееся

въ недопущеніи частой инициативы къ распоряженію и эксплуатаціи ихъ, лишь понижаетъ стоимость лѣса и этимъ не даетъ развиваться бережному отношенію къ нему.

Все зло обширныхъ лѣсныхъ владѣній казны заключается именно въ томъ, что казна, охраняя эти лѣса чисто внѣшнимъ образомъ, отнюдь не устранивая и не улучшая ихъ, выступаетъ исключительно въ роли, ей совершенно несвойственной, а именно въ роли, предпринимателя-лѣсоторговца. Эта область должна исключительно принадлежать инициативѣ частныхъ лицъ, которыя безусловно сумѣли бы не только извлечь изъ этихъ владѣній большіе доходы, но и дать широкое поле для приложенія народнаго труда, а вмѣстѣ съ этимъ и болѣе обильный матеріалъ для налогового обложенія. Между тѣмъ, въ лѣсномъ дѣлѣ есть задачи непосильныя для частныхъ лицъ и задачи чрезвычайно важныя. Мы говоримъ о предохранительныхъ лѣсныхъ насажденіяхъ противъ передвиженія летучихъ песковъ. Пески Восточной Россіи чрезвычайно быстро передвигаются и заносятъ исконно черноземныя пространства, какъ, напр., это наблюдается въ Вононежской, Саратовской, Тамбовской, Курской, Орловской, Черниговской, Кіевской, Харьковской, Екатеринославской, Астраханской, Ставропольской и пр. губерніяхъ. Вотъ искусственное древонасажденіе здѣсь—

укрѣпленіе песковъ—это дѣйствительно должно было бы составлять первостепенную задачу казны. Но разъ казна въ этой области—лѣсной, становится въ роли предпринимателя, она естественно и работу своихъ агентовъ оцѣниваетъ исключительно сообразно приносимому доходу. Какъ и у любого частнаго предпринимателя, у нея расходы не въ фаворѣ. Такъ, въ указанныхъ нами капитальнѣйшей важности работахъ облѣсенія песковъ. Вѣдомство лишь содѣйствуетъ населенію—земствамъ, городамъ, сельскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ, за счетъ которыхъ и производятся эти работы. Въ виду крайней бѣдности нашихъ муниципалитетовъ, неудивительно, что ежегодныя суммы, ассигнуемыя на это дѣло, едва достигаютъ ста тысячъ рублей.

Не въ лучшемъ положеніи находятся казенныя работы по хозяйственному устройству лѣсовъ. Такъ, ежегодныя ассигнованія на лѣсоустройство въ 1906 г. опустилось до 172 тыс. руб., а на культурныя работы, какъ, напр., на лѣсовозобновленіе, питомники и пр., не превосходило полумилліона рублей, что и видно при нижеслѣдующей таблицѣ затратъ на работы по устройству казенныхъ лѣсовъ за послѣднія шесть лѣтъ.

ГОДЫ.	Лѣсо- устрой- ство.	Лѣсныя и культ. работы.	ВСЕГО.	Доходы отъ экс- платаци. лѣсовъ.	Доходы отъ обр. стат. Лѣсн. Вѣдом.
1903 . . .	402.000	494.000	896.000	61.776.395	1.131.046
1904 . . .	152.000	249.000	401.000	59.119.466	1.007.277
1905 . . .	152.000	249.000	401.000	51.757.735	966.873
1906 . . .	172.000	246.000	418.000	56.783.473	904.501
1907 . . .	327.000	246.000	573.000	58.121.894	1.052.273
1908 . . .	602.600	400.000	1.002.600	58.620.000	970.000

Эксплуатируя свои лѣса крайне безхозяйственно, хищнически, казна въ то-же время въ способахъ извлеченія доходовъ доходить до виртуозности, граничащей съ кулачествомъ, не часто встрѣчаемой у частныхъ лѣсовладѣльцевъ. Такъ, казна взимаетъ плату за право сбора мха, опавшихъ листьевъ, грибовъ и ягодъ, этого единственного лакомства нашего полунищаго крестьянства. Что это производится исключительно въ фискальныхъ цѣляхъ, доказывается тѣмъ, что сборы съ ягодъ наивысшіе именно въ сѣверныхъ губерніяхъ, достигая въ Вологодской свыше 4.000 руб. Въ общемъ, всѣ эти сборы, ничего общаго не имѣющіе съ рациональнымъ пользованіемъ лѣсомъ, превышаютъ одинъ миллионъ рублей, т.-е. превосходятъ расходы казны на устройство своихъ лѣсовъ.

V.

Представленные методы казеннаго лѣсного хозяйства блестяще опровергаютъ общераспространенное мнѣніе, что находеніе большинства лѣсовъ нашего отечества въ рукахъ казны въ высокой степени благодѣтельно: только благодаря казнѣ лѣса сохраняются, и Россія не обращается въ голую степь. Владѣй этими лѣсами частныя лица, эти завѣдомые хищники и расточители богатствъ страны, они давно бы ихъ вырубали и уничтожили. Въ дѣйствительности именно казенное хозяйничанье не только окончательно обезцѣниваетъ и губить наши сѣверные лѣса, но и упорно тормозитъ возможное ихъ устройство и эксплуатацію. Изъ всего нашего Сѣвера только его Сѣверо-Восточная часть представляетъ мѣстность, гдѣ возможно наблюдать рациональную постановку лѣсного промысла, и только оттого, что имѣются дачи частнаго распоряженія. Такъ, почти во всѣхъ частновладѣльческихъ и посесіонныхъ дачахъ Урала лѣса устроены и тщательно охраняемы. Всѣ заводы широко пользуются древесными суррогатами — пнями, хвоей — чего нельзя встрѣтить ни въ одномъ лѣсномъ хозяйствѣ казенныхъ горно-заводскихъ округовъ. Во многихъ заводскихъ дачахъ

уже издавна введено искусственное древонасаждение, а лѣсное хозяйство, напр. Билимбаевского и Сысертскаго округовъ можно безусловно признать образцовымъ не только для Россіи.

Никто не можетъ отрицать, что весь Сѣверо-Востокъ Европейской Россіи исключительно созданъ уральской горной промышленностью, основанной на уральскихъ лѣсахъ. Благодаря ей, этотъ нѣкогда пустынный мрачный край нынѣ заселенъ, покрытъ цвѣтущими городами. Благодаря ей, здѣсь основалась и развивалась также и земледѣльческая культура. Но вотъ, съ увеличеніемъ населенія и отходомъ къ нему громадныхъ лѣсныхъ пространствъ, многіе горные заводы все болѣе и болѣе ощущаютъ потребность въ лѣсѣ. Между тѣмъ, казенные лѣса Пермской губерніи, которыхъ свыше 8,5 мил. десятинъ, приносятъ въ среднемъ едва 18 к. съ десятины, а лѣса восточнаго склона Урала, прилегающіе къ частновладѣльческимъ дачамъ, положительно не даютъ никакого дохода и отъ перестоя напрасно гибнутъ. Въ цѣляхъ извлеченія большаго дохода, а также, чтобы предохранить лѣсъ отъ перестоя и всѣхъ его вредныхъ послѣдствій, и въ виду требованія на горючее со стороны заводовъ, былъ изданъ въ 1895 г. 29 Мая законъ о разрѣшеніи льготнаго отпуска древесной массы нуждающимся заводамъ. Въ виду именно громад-

ной массы древесины, требующейся заводамъ было найдено выгоднымъ таксы назначить минимальныя, а для возможности заводамъ, при ихъ хозяйственныхъ расчетахъ и планахъ твердо обосновываться на этомъ горючемъ, законъ повелѣвалъ Вѣдомству „заключать съ заводами контракты не позже двухъ лѣтъ со дня возбужденія сихъ ходатайствъ“, при чемъ неизмѣнность этой минимальной таксы строго фиксировалась на 25 лѣтъ! Въ этомъ же 1895 году два крупныхъ Уральскихъ заводскихъ округа—Нижне-Тагильскій и Богословскій—воспользовались закономъ и, придя съ Лѣснымъ Вѣдомствомъ въ соглашеніе какъ относительно цѣны, такъ и относительно количества лѣса, переоборудовали и сильно расширили свои заводы—Нижне-Салдинскій и Надеждинскій. Послѣдній даже былъ и выстроенъ въ расчетѣ на этотъ отпускъ. Одновременно за счетъ этихъ заводовъ Лѣсное Вѣдомство произвело всѣ предписываемыя закономъ лѣсоустроительныя работы въ смежныхъ дачахъ, что и обошлось заводамъ въ 300.000 рублей.

Но по прошествіи означенныхъ закономъ двухъ лѣтъ, несмотря на настоянія заводовъ, Лѣсное Вѣдомство, продолжая отпускать древесину, отъ заключенія контрактовъ до сихъ поръ уклоняется. Тактика Вѣдомства, повидимому, ясна. Заводы передѣланы, расширены въ расчетѣ на указан-

ное горючее и на постоянство его цѣны. Взять горючее изъ другихъ источниковъ нѣтъ возможности, и вотъ, разъ контрактовъ не заключено, эти заводы вполнѣ во власти Вѣдомства. Передъ гражданскимъ судомъ Вѣдомство какъ будто является формально правымъ. Въ законѣ ясно указывается на разрѣшеніе отпускать по минимальной таксѣ; платы-же, взимаемая съ этихъ заводовъ въ теченіе вотъ уже 14 лѣтъ, ни разу Вѣдомство не опубликовало, а слѣдовательно, это не суть таксы. Вѣдомство торжественно указываетъ на свои таксы, и хотя по нимъ оно не отпустило ни разу ни одной сажени, но онѣ опубликованы. Весьма возможно, что при такихъ условіяхъ противъ частнаго лица возможно было бы возбудить уголовное дѣло за вовлеченіе въ невыгодную сдѣлку—но какъ быть съ казной?

Между тѣмъ, какъ мы указывали, на правильной, энергичной и рациональной эксплуатаціи лѣсовъ зиждется все благосостояніе Урала. Дѣйствительно, лѣсъ здѣсь сбывается на рынки нѣсколькихъ категорій съ самыми разнообразными требованіями: для высшихъ сортовъ — заграничный экспортъ, для низшихъ—рынки безлѣсныхъ мѣстъ Восточной Россіи и сплавъ по Камѣ и, наконецъ, для дровяного лѣса, сухостоя, вершинника—углеженіе и рѣзка на дрова для удовлетворенія надобностей горнозаводскаго Урала.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ экспортъ древесины по р. Камѣ и по главнымъ рельсовымъ путямъ нашего Сѣверо-Востока, а именно: по Пермской, Самаро-Златоустовской и Богословской жел. дорогамъ.

	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Пермская	4.645	3.265	1.149	?
Богословская	—	4.032	5.550	8.402
Самаро-Златоуст.	1.177	2.484	4.569	?
Рѣка Кама	77.747	87.080	?	?

Несмотря на то, что всѣ эти линіи лишь отчасти подходятъ къ главнымъ лѣснымъ богатствамъ Урала, однако, уже и нынѣ перевозки лѣсныхъ матеріаловъ значительны и изъ года въ годъ возрастаютъ ¹⁾. Особенно характерныя данныя даетъ статистика перевозокъ лѣсныхъ матеріаловъ по Богословской жел. дор.: за три послѣднихъ года перевозки ея удвоились. Между тѣмъ, эксплуатація лѣсовъ по этой линіи поставлена въ чрезвычайно неблагоприятныя условія: наибольшая часть лѣсовъ принадлежитъ казнѣ и находится въ вѣдѣніи Лѣсного Департамента, агенты коего, повидимому, поставили своей задачей радикальное уничтоженіе всякой лѣсной промышленности въ этомъ краѣ. Такъ, на быв-

¹⁾ За исключеніемъ Пермской ж. д., движеніе по коей лѣсныхъ грузовъ за послѣдніе годы рѣзко пало. Впрочемъ, объясненіе этому печальному явленію дается нами далѣе.

шемъ въ концѣ прошлаго года Съѣздѣ Лѣсопромышленниковъ въ Перми выяснилось, что во всей этой губерніи, имѣющей болѣе 8,5 мил. дес. казеннаго лѣса, практикуется столь ужасная система штрафовъ за неисполненіе произвольныхъ распоряженій начальства, придирокъ къ лѣсопромышленникамъ и столь оригинальный обмѣръ выставленнаго ими лѣса, что дальнѣйшая промышленная эксплуатація казенныхъ лѣсовъ стала невысказана. Всѣ доклады и рѣчи промышленниковъ были полны фактовъ и примѣровъ этого специфическаго казеннаго отношенія къ столь глубоко важному дѣлу — эксплуатаціи напрасно гибнущихъ лѣсовъ. Съ другой стороны, введеніемъ чрезвычайно повышенныхъ таксъ достойно завершились всѣ эти казенныя лѣсныя издѣвательства, и вотъ, на бывшемъ при Лѣсномъ Департаментѣ въ іюлѣ мѣс. т. г. обсужденіи положенія лѣсопромышленности Пермской губ. выяснилось, что она нынѣ въ казенныхъ лѣсахъ почти уничтожена, чѣмъ и объясняется рѣзкое паденіе перевозокъ лѣсныхъ матеріаловъ по Пермской жел. дорогѣ.

Указанное нами не составляетъ исключенія. Это, скорѣе, типичный примѣръ казеннаго управленія лѣсами. Изслѣдованія А. Радцига и пр. изобилуютъ фактами подобнаго хозяйничанья, а бывший директоръ Лѣснаго Департамента именно

и попалъ подъ судъ изъ-за вполне разумнаго стремленія расширить и облегчить эксплуатацію нашихъ напрасно гибнущихъ лѣсовъ.

Само законодательство наше проникнуто тѣмъ же духомъ: часть лѣсовъ Урала хотя и принадлежитъ частнымъ лицамъ, но въ распоряженіи ихъ участвуетъ и казна. Мы говоримъ о лѣсахъ посессионнаго владѣнія. И вотъ тотчасъ это вмѣшательство выразилось въ строжайшемъ принужденіи — весь лѣсъ рубить на дрова. То же самое видимъ и въ законахъ новѣйшаго происхожденія — въ законѣ 29 Мая 1895 г.: въ тѣхъ дачахъ, кои все же были причислены къ частнымъ заводамъ, выборка товарнаго лѣса весьма строго преслѣдуется, какъ будто государству выгодно, чтобы въ томъ и другомъ случаѣ чудный строевой и товарный лѣсъ не шель на свое естественное назначеніе, а обязательно сжигался, какъ горючее. Между тѣмъ, хлопоты о разрѣшеніи извлекать лѣсъ на продажу, хотя бы за нѣсколько повышенные попенные, были бы со стороны промышленниковъ безразсудствомъ: агенты казны, какъ лица, повидимому, преслѣдующія единственную цѣль „не дать промышленнику заработать“, чрезвычайно ревностно набросились бы на это право установить новыя таксы и, немедленно поднявъ ихъ, уничтожили бы всякую возможность пользоваться лѣсами даже въ видѣ горючаго.

VI.

Изложенные нами практическіе приемы распоряженія государственной власти національными имуществами—лѣсами, а также абстрактныя выраженія пониманія казной своихъ правъ, выражающіяся въ законодательныхъ актахъ, выясняютъ крайне знаменательное отождествленіе у насъ понятій государственной собственности и частной. Конечно, оба эти понятія имѣютъ много общихъ чертъ, ибо казна не можетъ не быть носителемъ подобныхъ же имущественныхъ правъ, какъ и всякое частное лицо; однако, одновременно съ симъ государство, въ силу своихъ суверенныхъ правъ публично-правового порядка, обладаетъ чрезвычайно широкими имущественными правами, какъ-то: правомъ взиманія налоговъ, учрежденія монополій и пр. Эта категория правъ государства—имущественный его суверенитетъ, какъ болѣе широкій, объемлетъ права казны какъ частнаго юридическаго лица и, конечно, должно превалировать надъ послѣдними. Дѣйствительно, не только въ Россіи, гдѣ столь неудачно идутъ казенныя предпринимательства и столь бездоходны казенныя имущества, но и во всѣхъ государствахъ въ сущности только на этихъ суверенныхъ пра-

вахъ взиманія налоговъ зиждется весь государственный бюджетъ.

Но насколько серьезно обосновано и не подлежитъ отрицанію суверенное право государства по отношенію къ его гражданамъ, а также на территорію, занимаемую націей, настолько же сомнительнымъ является право казны, какъ частнаго юридическаго лица, на земельныя площади. Дѣйствительно, земельныя имущества нашей казны образовались, главнѣйшимъ образомъ, черезъ перечисленіе пустопорожнихъ площадей въ государственную собственность. При неуклонномъ расширеніи территоріи за послѣднія два столѣтія это непрерывное присоединеніе громаднхъ пространствъ довело такъ называемыя государственныя земли до необычныхъ размѣровъ.

Нынѣ казна считаетъ своимъ полнымъ правомъ владѣть, пользоваться и распоряжаться этими площадями. Между тѣмъ, для обоснованія подобнаго права у казны, какъ частно-юридическаго лица, нѣтъ достаточныхъ основаній, ибо право земельной собственности возможно обосновать лишь на двухъ первичныхъ категоріяхъ: или на правѣ захвата, или на правѣ, такъ сказать, перваго открывателя, колониста—культуртрегера. Основаніе первой категоріи, т.-е. захватъ казной земель, по отношенію къ собственнымъ гражданамъ допустимо быть не можетъ. Относительно

же второго обоснованія приходится указать, что казна своихъ земель почти совершенно не культивируетъ и не устраиываетъ.

Отсюда логически слѣдуетъ требованіе отъ казны сводить къ минимуму свои права перваго порядка, т.-е. права на земельную площадь, ея нѣдра, лѣса, поверхность и прочее. Въ силу указаннаго, казна должна считать эти земельныя площади лишь находящимися въ ея распоряженіи и лишь до тѣхъ поръ, пока трудъ гражданъ и ихъ частная хозяйственная инициатива не интересуется и не направляетъ свою дѣятельность на эти земельныя площади. Но лишь только трудъ націи можетъ найти себѣ здѣсь примѣненіе, государство, въ своихъ же интересахъ, должно тотчасъ передавать частнымъ лицамъ или полностью свои права на эти земельныя площади, или предоставлять имъ широкую возможность одухотворять своей инициативой эти втунележащія и часто бесполезно гибнущія богатства.

Изложенныя здѣсь положенія какъ будто чрезвычайно элементарны; однако, сознание ихъ отсутствуетъ у всѣхъ нашихъ правительственныхъ вѣдомствъ и даже, къ глубокому сожалѣнію, и у представителей законодательныхъ палатъ. Послѣдствія отсюда крайне печальны. Такъ, въ вопросахъ распоряженія казны нѣдрами государственныхъ земель опять-таки встрѣчаемъ ту же

тенденцію, что и съ лѣсами, т.-е. стремленіе возможно интенсивнѣе использовать свои юридическія права частнаго лица, стремясь взыскивать съ предпринимателей столь высокую ренту, что добыча ископаемыхъ становится рѣшительно невычислима.

На томъ же Уралѣ, гдѣ агенты казны столь удачно оперируютъ съ лѣсами, такое же отношеніе встрѣчаетъ стремленіе промышленника разрабатывать желѣзныя руды, колчеданъ, асбестъ, хромистый желѣзнякъ и прочее. Агенты казны и здѣсь прямо-таки цѣны попудной не приложатъ, боясь продешевить. Ликвидация пресловутаго посессионнаго права на Уралѣ точно также всемирно тормозится изъ-за той же причины—нежеланія казны поступиться хотя бы чисто фиктивными правами. И вотъ, изъ-за этихъ глубоко ложныхъ тенденцій возможно большаго расширенія правъ казны, какъ частнаго юридическаго лица, бесполезно губится рядъ заводовъ, тормозится разработка полезныхъ ископаемыхъ и прочее.

Діаметрально противоположное пониманіе встрѣчаемъ мы у культурныхъ націй, быстро преуспѣвающихъ благодаря этому въ своей хозяйственной дѣятельности. Такъ, въ Сѣверныхъ Американскихъ Штатахъ, въ Канадѣ, въ аналогичныхъ случаяхъ государственныя земли именно и понимаются, какъ національныя земли, никому

не принадлежащія, пустопорожнія. Видъ опредѣленной собственности онѣ принимаютъ лишь въ томъ случаѣ, когда являются лица, желающія ихъ занять, культивировать. Со стороны государства здѣсь наблюдается только строго формальное инспекціонное отношеніе: оно регистрируетъ границы занятаго участка и наблюдаетъ, чтобы занявшее лицо дѣйствительно его культивировало, а не числилось лишь на бумагѣ владѣльцемъ.

Конечно, если мы желаемъ спасти отъ гибели наши сѣверныя лѣса, устроить ихъ; если мы желаемъ использовать эти богатства сѣвера и развить колоссальнѣйшій экспортъ древесины и дать громадную приходную статью для нашего торговаго баланса, мы должны примѣнить и къ нимъ тѣ же принципы, т.-е. открыть широкій просторъ частной инициативѣ. Послѣднее же можно сдѣлать, лишь примѣнивъ къ эксплуатаціи лѣсовъ систему предоставленія на долгосрочную эксплуатацію большихъ лѣсныхъ площадей. Положеніями нынѣшняго законодательства (ст. 25 Пол. о каз. подр. и пост., а также ст. 71 инструкц. для отпуска лѣсн. матер. изъ каз. дачъ) сроки лѣсныхъ операций опредѣлены не свыше 4-хъ лѣтъ. Конечно, этотъ срокъ долженъ быть удлиненъ не менѣе, какъ на 60 лѣтъ, или, правильнѣе, на срокъ полной постепенной выборки и очистки всей подлежащей

лѣсной площади. Согласно тому, какъ и въ нынѣ дѣйствующемъ лѣсномъ законѣ отъ 29 Мая 1895 г. предоставляемая на долгосрочную эксплуатацію лѣсныя площади должны быть предварительно изслѣдованы и устроены хотя бы за счетъ предпринимателя, точно такъ же долженъ быть выработанъ раціональный планъ эксплуатаціи и возобновленія роста лѣсныхъ насажденій въ отводимыхъ участкахъ.

Въ виду крайне враждебнаго отношенія у насъ всѣхъ агентовъ Правительства къ частной инициативѣ, законъ долженъ возможно точнѣе предусматривать и регламентировать арендную плату за отводимые участки. Наиболѣе справедливымъ и правильнымъ здѣсь было бы, конечно, установленіе торговъ, причемъ исходная первоначальная сумма должна была бы опредѣляться наибольшей доходностью для казны съ этой площади за послѣдніе три года. Не надо забывать, что лѣсопромышленникъ при данной системѣ долженъ будетъ произвести рядъ весьма крупныхъ расходовъ, какъ-то: лѣсоустроительныя и таксаціонныя работы, проложеніе лѣсоподвозныхъ дорогъ какъ простаго типа, такъ рельсовыхъ путей, очистка сплава въ своемъ участкѣ, оборудованіе лѣсопильныхъ заводовъ, устройство жилыхъ помѣщеній для служащихъ, поселки для рабочихъ и пр. Все это потребууетъ задолженія громаднаго капитала,

погасить который возможно лишь въ долгій рядъ лѣтъ. Поэтому законъ долженъ разрѣшать надбавку арендныхъ платъ не ранѣе, какъ черезъ 15—25 лѣтъ, и не болѣе, какъ на 10⁰/о.

Окончательное утвержденіе плана лѣсного хозяйства, всякаго измѣненія въ немъ, точно такъ же, какъ и наблюденіе правительственныхъ агентовъ за исполненіемъ договора, все это вполнѣ гарантируетъ казнѣ правильность лѣсного хозяйства на предоставленныхъ промышленникамъ участкахъ.

VII.

Второй, главнѣйшій факторъ успѣшной разработки нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ—развитіе сѣти специальныхъ лѣсныхъ желѣзныхъ дорогъ—также сводится къ широкому примѣненію принципа лѣсныхъ концессій, т.-е. къ передачѣ частнымъ лицамъ на разработку большихъ лѣсныхъ площадей. Дѣйствительно, большія лѣсныя предпріятія жизненно заинтересованы въ проведеніи рельсовыхъ путей въ направленіи, наиболѣе удобномъ для эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ ихъ участковъ. Указанная нами вначалѣ общая міровая тенденція къ повышенію стоимости древесины приводитъ къ тому, что лѣсные матеріалы все болѣе выдерживаютъ желѣзнодорожный транспортъ, а слѣдовательно, нынѣ съ каждымъ годомъ является возможность расширять и углублять выборку древесины какъ отъ сплавовъ, такъ и непосредственно отъ линіи желѣзныхъ дорогъ. Поэтому нельзя не привѣтствовать стремленія нѣсколькихъ группъ предпринимателей проложить лѣсныя желѣзныя дороги на нашемъ сѣверо-востокѣ: отъ Архангельска на соединеніе съ Богословской желѣзной дорогой съ вѣтвью на рѣку Обь при впаденіи въ нее рѣки Иртыша, такъ наз. Восточно-Уральская Обско-Бѣломорская жел. дорога, и другую рель-

совую линію отъ Екатеринбургa на пересѣченіе рѣкъ Тавды и Лозьвы, съ вѣтвью на Егоршино, т.-е. систему путей Общества Сѣверо-Восточныхъ Уральскихъ жел. дорогъ.

Рельсовые пути Общества Восточно-Уральской Обско-Бѣломорской жел. дороги дають выходъ лѣсамъ бассейна Печоры, такъ какъ вся система этой рѣки находится въ крайне хаотическомъ состояніи и врядь ли можетъ когда-либо имѣть самостоятельное значеніе, какъ выходъ къ морю: кромѣ необслѣдованности фарватера и ряда пороговъ, при устьѣ ея не имѣется порта, и оборудованіе его вмѣстѣ съ прорытіемъ канала въ барѣ и установленіемъ регулярнаго судоходства по Ледовитому океану представляется крайне сложнымъ дѣломъ. Кромѣ того, забивка устья Печоры полярными льдами чрезвычайно сокращаетъ ея навигаціонный періодъ.

Въ еще большей мѣрѣ тѣ-же указанія применимы къ рѣкѣ Оби и ея выходамъ къ полярному океану, въ виду непригодности для коммерческой навигаціи Обской губы и Карскаго моря.

Такимъ образомъ, указываемая желѣзная дорога имѣетъ задачей дать выходъ лѣсамъ колоссальной земельной площади, а именно бассейновъ рѣкъ Печоры и Оби, а потому нельзя не признать, что только при помощи этой желѣзной дороги возможно вызвать къ жизни и про-

мышленной дѣятельности громаднѣйшій край, со всѣми его колоссальными богатствами.

Еще большее значеніе для всего нашего Сѣверо-Востока и Урала имѣетъ линія, прорѣзывающая лѣса рѣкъ Лозьвы и Тавды и въ силу этого дающая выходъ древесинѣ нѣсколькихъ милліоновъ десятинъ, лѣсныя насажденія которыхъ нынѣ положительно гибнуть. Такъ, по официальнымъ даннымъ изъ прилегающихъ десяти лѣсныхъ уѣздовъ Тобольской и Пермской губерній съ лѣсной площадью свыше 5 милл. десятинъ ежегодно извлекается всего 130 тысячъ куб. саж., т.-е. менѣе 10% ежегоднаго прироста. Между тѣмъ, благодаря этой линіи, получится выходъ для товарнаго лѣса на Каму и для заграничнаго экспорта на Котласъ, а для дровянаго лѣса и вершинника—углеженіе для снабженія древеснымъ углемъ металлургическихъ заводовъ Урала, испытывающихъ нынѣ въ этомъ горючемъ большую нужду.

Сѣверо-Восточная желѣзная дорога приобрететъ крайне серьезное значеніе также въ вопросѣ обезпеченія древеснымъ матеріаломъ Южной Сибири и Туркестана, въ особенности при кратчайшемъ соединеніи Южно-Сибирской магистрали какъ съ Ураломъ черезъ Челябинскъ, такъ и съ Ташкентомъ. Между тѣмъ, для нашего безлѣснаго ближняго Востока при начинающемся развитіи горной промышленности этотъ

вопросъ чрезвычайно важенъ, настойчиво требуетъ разрѣшенія, а получить ему древесину возможно лишь съ Урала, т.-е. вообще съ Сѣверо-Востока Европейской Россіи.

Всѣ эти чрезвычайно благопріятныя условія дадутъ возможность разрабатывать лѣса какъ рѣкъ Лозьвы и Тавды, такъ вообще прилежащихъ къ самой линіи наиболѣе рациональнымъ образомъ—путемъ планомѣрной широко развитой сплошной рубки, и такимъ образомъ вмѣсто нынѣшнихъ крайне испорченныхъ лѣсовъ, переполненныхъ перестоемъ, сухостоемъ и буреломомъ, вызовутся къ жизни хорошія хвойныя насажденія. Въ виду всего сказаннаго, казалось-бы, именно Лѣсному Вѣдомству надлежало бы идти всемѣрно навстрѣчу предпринимателямъ и поощрять ихъ инициативу. Однако, это полезное начинаніе тотчасъ-же вызываетъ рядъ противодействій и треній и, что всего болѣе странно, именно въ направленіи ограниченія количествъ подлежащей извлеченію древесины, коя, еще разъ повторяемъ, нынѣ бесполезно гибнетъ и можетъ быть правильно восстановлена только энергичной планомѣрной рубкой. Поэтому еще разъ повторимъ, что въ интересахъ всего края, а также въ видахъ благоустройства нашихъ лѣсныхъ сѣверныхъ богатствъ, необходимо стремиться къ полному торжеству принципа частной индивидуаль-

ной инициативы надъ чрезвычайно сильными наклонностями нашего Правительства къ государственному социализму. Только при торжествѣ общеевропейскихъ культурныхъ „буржуазныхъ“ принциповъ надъ предпринимательскими замашками казны, только при торжествѣ принциповъ индивидуальной хозяйственной инициативы надъ социалистическими симпатіями нашего общества, а также при прекращеніи враждебнаго отношенія къ промышленности со стороны нашихъ законодательныхъ палатъ возможно дальнѣйшее хозяйственное преуспѣяніе нашей родины.

Въ заключеніе не можемъ не замѣтить, что вопросъ колонизаціи сѣвера находится въ самой тѣсной связи съ установленіемъ правильной и широкой эксплуатаціи его лѣсовъ. За послѣднее время какъ будто эта тема стала занимать нѣкоторые круги, и наше Правительство подъ ихъ давленіемъ затратило крупныя суммы на изслѣдованія. Къ сожалѣнію, вопросъ былъ съ самага начала поставленъ и неправильно, и пристрастно, а именно: не только на лѣсистый сѣверъ, но и на его тундры стали смотрѣть, какъ на возможный колонизаціонный земельный фондъ. Появились крайне поверхностныя псевдо-научныя изслѣдованія, доказывающія возможность культуры чуть ли не банановъ въ устьѣ Печоры и пр., сопровождаемая градомъ ругательныхъ газетныхъ статей

всевозможных „талантливых“ публицистов противъ лицъ, не довѣряющихъ подобнымъ фантазіямъ.

Между тѣмъ, вопросъ пригодности этого края для заселенія, конечно, разрѣшится лишь разработкой его главнаго и основнаго богатства—лѣсовъ. Широкая постановка этого дѣла здѣсь дастъ громадныя заработки, привлечетъ массы рабочихъ и обезпечитъ существованіе многихъ миллионовъ людей. Только на этомъ базисѣ разовьются здѣсь и города, и поселки, и громадныя деревообрабатывающіе заводы, какъ это мы видимъ въ Норвегіи, Швеціи и даже въ нашей Финляндіи.

Итакъ, сдѣлаемъ выводы: Мировое потребленіе хвойной древесины быстро растетъ. Соответственно повышаются и цѣны на мировомъ рынкѣ. Только на нашемъ сѣверѣ имѣются неиспользованные колоссальныя запасы древесины, въ виду чего вполнѣ назрѣла необходимость въ рядѣ мѣръ къ установленію рациональной и энергичной эксплуатаціи нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ. Мѣры эти суть: передача большихъ казенныхъ лѣсныхъ площадей частнымъ предпринимателямъ на концессионныхъ началахъ и проведеніе сѣти рельсовыхъ путей для экспорта лѣсныхъ матеріаловъ. Только этими мѣрами поощренія лѣсной промышленности разрѣшится и вопросъ колонизаціи нашего сѣвера.

